

Журавлев Сергей Юрьевич

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Нижегородская академия МВД России

Zhuravlev Sergey Yurievich

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: monah07@yandex.ru

Символы и смыслы криминалистической культуры

Symbols and Meanings of Forensic Culture

Аннотация. С позиции комплексного понимания криминалистической культуры и духовно-нравственных основ в жизни человека рассмотрены ключевые символы и смыслы, влияющие на процесс правоприменения и правотворчества. Символ рассматривается как узкое (емкое, компактное, краткое) или широкое (комплексное) выражение некоторого смысла. Обращается внимание на важность учета сферы, области, пространства в которых формируются, находят выражение различные символы в жизни людей. Предложен авторский перечень ключевых антагонистических символов и смыслов в жизни людей, обозначены рамки возникновения потребности в криминалистическом (правовом) знании, выделены особенности символов и смыслов с позиции криминалистической культуры правоприменения и правотворчества.

Ключевые слова: символ, смысл, криминалистическая культура правоприменения, криминалистическая культура правотворчества, след, информация, отображение, признак, криминальная реальность, следовое пространство, система доказательств, событие преступления, криминальная ситуация, ситуация расследования, версия, план, тактико-методический алгоритм

Annotation. From the perspective of a comprehensive understanding of forensic culture and the spiritual and moral foundations of human life, key symbols and meanings influencing law enforcement and lawmaking are examined. A symbol is considered as a narrow (succinct, compact, and brief) or broad (complex) expression of a certain meaning. Attention is drawn to the importance of considering the sphere, area, and space in which various symbols in people's lives are formed and expressed. The author offers a list of key antagonistic symbols and meanings in people's lives, outlines the framework for the emergence of the need for forensic (legal) knowledge, and highlights the characteristics of symbols and meanings from the perspective of the forensic culture of law enforcement and lawmaking.

Keywords: symbol, meaning, forensic culture of law enforcement, forensic culture of lawmaking, trace, information, display, sign, criminal reality, trace space, system of evidence, crime event, criminal situation, investigation situation, version, plan, tactical and methodological algorithm

Для цитирования: Журавлев С.Ю. Символы и смыслы криминалистической культуры // Юридическая техника. – 2026. – № 20: Материалы XXVII Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Символы в праве (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 24–27 сентября 2025 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2026. – С. 513–516.

Дискуссия о символах и смыслах криминалистической культуры предполагают самоопределение автора в вопросе о соотношении данных понятий. В нашем понимании символ – это узкое (емкое, компактное, краткое) или широкое (комплексное и даже, возможно, многофакторное) выражение некоторого смысла. При этом следует учитывать и дифференцировать те сферы, области, пространства в которых формируются, находят выражение, существуют различные символы в жизни людей.

Вероятнее всего наиболее распространенными сферами применения символов являются зрительная и слуховая. Видимые образы и стоящие за ними смыслы, а также воспринимаемые на слух команды и призывы, инструктажи и разговоры – это основная часть символической составляющей в жизни людей.

При этом янтра, как зрительный образ, и мантра, как воспринимаемое на слух и произносимое голосом выражение некоторого понимания реальности (как правило, внутренней), могут находиться в очень сложном смысловом взаимодействии и выводить практикующего их адепта не только на ольфакторные (обонятельные), но и на тактильные, а в особых случаях и ментальные отражения реальности.

Безусловно запаховая и тактильная сферы в жизни человека могут иметь совершенно независимые проявления, например, запахи могут быть признаками определенного состояния человека (состояния алкогольного опьянения, состояния болезни) или его профессиональной принадлежности. Определен-

ные типы прикосновений и тактильных контактов – это целый мир в жизни людей, в том числе в сфере правоприменения, когда, например, легкий контакт с локтем правонарушителя позволяет полицейскому понять его последующие действия и квалифицированно предупредить нежелательное развитие ситуации, а если необходимо, задержать правонарушителя.

Символы ментальной сферы – это определенного рода знания, например, об объектах познания в некоторой профессии. На стыке с ментальной существует чувственно-эмоциональная сфера со всем многообразием осознанно-критических смыслов, а также смыслов, которые усвоены субъектом в опыте его земной жизни, в том числе в результате внешнего социально-психологического воздействия, которое может иметь злонамеренный характер.

Не следует забывать и о так называемой сфере «тонкого мира», духовной сфере, которая проецируется в жизни людей через такие символы и смыслы как:

- Бог и безбожие, то есть отрицание Христа и выдумывание своих смыслов;
- Рай и ад, например, как выражение содержания и результатов человеческой жизни;
- Крест и петля, как отражение Богоугодной устремленности или ограниченности помыслов и добрых дел конкретного человека;
- Ангел и бес, как проецируемое в земную жизнь понимание того чья проекция может найти воплощение в конкретном человеке;
- Молитва и заговор, как сущностное понимание вербального и ментального проявления человека в процессе его общения с «тонким миром».

Все многообразие проявлений человека в этой земной жизни можно выразить в некоторых понятийных символах с очень глубоким смыслом, который имеет диаметрально противоположное значение, а именно: разумность–безумие, рассуждение–верхоглядство, сердечность–теплохладность, совесть–бессовестность, святость–одержимость. Осознание указанных символов и смыслов выводит, ограждает человека от «сна разума, который рождает чудовищ» (Ф. Гойя). За «чудовищами в разуме», на смену возможности быть добродетельным, приходят страсти, грехи и злые дела, которые могут быть открыто злонамеренными или легковесно-безответственными. Именно в этой точке и возникает потребность в криминалистическом знании.

В этом смысле криминалистика и продуцируемая всем ее совокупным и смежным правовым знанием криминалистическая культура выступают, с одной стороны, как символ существования добра и зла, а также тех смыслов, которые стоят за рассмотренными выше категориями, а с другой стороны криминалистическая культура является символом устремленности людей к поиску правды, символом возможности восстановить в том или ином процессе (уголовном, гражданском, арбитражном, административном) обстоятельства происшедших событий, в которых произошло нарушение чьих-то прав, что выразилось в конкретном ущербе отдельному человеку, группе людей или природе.

Понятия (символы) выражающие смыслы криминалистической культуре достаточно обширны, но ключевыми являются категории «след» (материальный, идеальный, следы-процессы, следы состояния), информация (достоверная, непротиворечивая, относимая, достаточная, значимая), отображение (полное, фрагментарное), признак (общий, частный).

Криминалистическое понимание процесса взаимного влияния противоправной и правоприменительной деятельности позволяет выделять фазы противостоящих видов деятельности, их средства, предмет и итоги (результаты) деятельности. Для криминалиста объектом юридического познания всегда является криминальная реальность как символ существования преступного мира и смысловое наполнение следового пространства, в котором происходит расследование (следование по следам), раскрытие их смыслового содержания и превращение их в систему доказательств.

Производными, от указанного выше, символами и смыслами являются такие категории как событие преступления, криминальная ситуация, ситуация расследования (следственная, оперативно-розыскная), версия, план, тактико-методический алгоритм и т.д.

Ранее мы отмечали, что в умной, высокоинтеллектуальной части работы юриста, с позиции криминалистической культуры, необходимо сделать установку на такие базовые качества специалиста как разумность, совесть и глубокомыслие. Именно эти качества конкретного носителя криминалистического, и в целом правового, знания должны лежать в основе его деятельности. Также было отмечено, что субъект правоприменения, усвоив символ носителя криминалистической культуры, всегда исходит из того смысла, что особая внутренняя работа является ключевым условием эффективности его организационно-методических и тактико-технических решений¹.

Объективное переосмысление тех, кого можно назвать субъектами расследования, субъектами юридического познания не меняет самого смысла работы носителей криминалистической культуры. Они работают для восстановления справедливости в нарушенных общественных отношениях, разбираются в обстоятельствах причинения вреда людям и природе, превращая результаты своей работы в доказательства, применительно к различным правовым процессам.

¹ Журавлев, С.Ю. Элементы криминалистической культуры правоприменения как средства правовой аналитики // Юридическая техника. 2024. № 18. С. 369-377.

Криминалистическая культура как символ правоприменения базируется не просто на понимании смыслов добра и зла, а на ясном видении организационно-методических и тактико-технических схем (методик) восстановления справедливости в нарушенных общественных отношениях. В этих схемах-методиках акценты всегда делаются на понимание оставленных правонарушителем символов (следов). Из них затем извлекают смыслы для понимания криминальной реальности. Измененное состояние материальных объектов, отраженные образы и впечатления в сознании людей и в целом отражения в значительной части мира человеческих взаимоотношений это для криминалиста символы, из которых он должен извлечь смыслы криминальной реальности о происшедших событиях.

Символом и предвестником государства, права, судопроизводства, правоприменения, юриспруденции, да и самого понятия «криминалистика» является охотничье, в широком смысле, сыскное ремесло. Но так сложилось, что именно в рамках криминалистических исследований были созданы ключевые смыслы, которые отражают содержание особой деятельности по восстановлению справедливости в жизни людей, деятельности по обнаружению, расследованию и рассмотрению в суде обстоятельств нарушения права. Полагаем, что категория «криминалистическая культура» в смысле ее проявления, существования, реализации в сфере правоприменения и правотворчества (перспективный спектр наших исследований) является точным выражением сути тех качеств криминалиста и самой направленности работы любого правоприменителя и законодателя, которые обладают подобного рода культурой.

С позиции криминалистической культуры правоприменения, как символа юридического познания его смысл заключается в обнаружении и фиксации несоответствий между нормативными рамками поведения людей, обусловленного этими рамками должного развития социальных процессов и тем, что фактически имело место в реальных общественных отношениях, в том числе в частной и общественной жизни, реальном производстве, документообороте, процессе закупок, выборном процессе, биржевой деятельности, функционировании рынка недвижимости, цифровом пространстве¹.

По своему смыслу криминалистическая культура правоприменения как символ усвоенного криминалистического знания – это совокупность нравственных, познавательных и процедурных способностей носителя криминалистического знания (юриста), которые позволяют на основании частных отображений криминальной реальности понимать общий характер, детальное содержание и квалификационные особенности изучаемой преступной (противоправной) деятельности, а в ситуации когда нет явных следов преступления, а прослеживаются некоторые символы негативных смыслов в жизни некоторого региона, группы людей или отдельного человека, на основании анализа специфики общественных процессов, негативных тенденций в общественных отношениях, а также понимания основ криминальной деятельности в различных сферах производить методическое моделирование криминальных процедур с детализацией возможных последствий механизма слеодообразования в целях обнаружения следов противоправной деятельности².

Смысл криминалистической культуры правотворчества заключается в наличии совокупности нравственных, познавательных и процедурных способностей носителя криминалистического знания позволяющих ему на основании доктринального и сущностного анализа специфики общественных процессов, наблюдаемых негативных тенденций в общественных отношениях, также понимания основ криминальной деятельности в различных сферах производить методическое моделирование (формирование) и (или) трансформацию положений законодательства с учетом необходимости его использования в уголовном, гражданском, административном и ином процессе для восстановления справедливости в ситуациях нарушения права.

Ориентир на криминалистическое глубокомыслие как символ в правотворчестве заставляет задуматься о смыслах некоторых существующих несоответствий в праве применительно к объективной необходимости поиска правды в процессе юридического познания. Например, противоречия между заявленной в ст. 74 УПК РФ возможности использовать в качестве доказательств любые сведения и объективным требованием, как минимум, достоверности сведений, формирующих доказательственную базу.

Криминалистическая культура, как символ совокупности мировоззренческих профессиональных установок, которые определяют действия юриста, в первую очередь, подразумевает смысл ее направленности на совершенствование процесса профессионального мышления для принятия оптимальных решений, которые следует положить в основу поведения правоприменителя.

¹ Журавлев С.Ю. Криминалистическая культура правоприменения как инновационное развитие идеи Р.С. Белкина о целостности и комплексности криминалистического знания // Развитие научных идей профессора Р.С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения) : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «63-и криминалистические чтения» (Москва, 20 мая 2022 г.) : в 2 ч. / редкол. : Ю. В. Гаврилин, Б. Я. Гаврилов, С. Б. Россинский, Ю. В. Шпагина. – Москва : Академия управления МВД России, 2022. Ч. 1. С. 138-147.

² Журавлев С.Ю. О понятии «криминалистическая культура правоприменения» // **Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт**: сборник научных трудов. Ч.2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. С. 147-153.

Криминалистическое глубокомыслие как символ выражается в методических и тактических смыслах. Можно с уверенностью констатировать, что в деятельности лиц, занимающихся юридическим познанием, в контексте выяснения всех обстоятельств происшедших событий, реализуется несколько методических программ: а) методика работы с первичной информацией; б) методика криминалистического анализа; в) методика выдвижения и разработки версий; г) методика обоснования и формирования системы доказательств; д) тактико-методический алгоритм обоснования и реализации решения о проведении отдельного тактического действия или их взаимосвязанного комплекса.

В заключение отметим, что определенным мировоззренческим символом криминалистической культуры является наличие у юриста базовой разумности, рассудительности и совести. На основании этого формируется общее и специализированное криминалистическое (правовое) глубокомыслие, которое должно исключать качества «лукавого ума». Это является базовым символом и условием эффективной юридической деятельности, которая основывается на духовно-нравственных и профессионально специализированных смыслах.